

располагала рукописями произведений Крижанича.⁵⁶ Царь Федор Алексеевич в 1681 г. посетил эту библиотеку и потребовал, чтобы ему из той библиотеки доставили в царский дворец некоторые рукописные книги, а между ними и рукопись «Политики» (на «чешском» языке). Это произведение позднее называют «Политикой» и на славянском языке. Само собой разумеется, что и в этом случае речь может идти только о «Политике» Крижанича (написанной латинским шрифтом).⁵⁷

Приведенные факты, которые можно дополнить, говорят о том, что и в эпоху Петра I, и в допетровское время в одинаковой мере имелся живой интерес к произведениям Крижанича. Однако далеко не всеми исследователями принимаются выводы С. М. Соловьева и П. Бессонова о популярности произведений Крижанича в XVII—XVIII вв.⁵⁸ Кроме А. Брикнера, к этому недоверчиво относился и В. Ягич.⁵⁹ Но возражения и того, и другого довольно неубедительны, так что этот вопрос мы должны считать в значительной степени открытым. Вместе с тем в современной советской науке существует предположение о популярности идей Крижанича среди влиятельных русских государственных деятелей и политиков уже в допетровское время (Б. И. Морозов, Ф. М. Ртищев, А. Л. Ордин-Нащокин, Артамон С. Матвеев и др.). «Это широкое знакомство вводило Крижанича в круг, в котором вращались почти все главные государственные деятели Руси той эпохи. Можно предполагать, что в беседах с ними Крижанич особенно широко и подробно развертывал свои планы, выдвигал различные преобразовательные проекты. Вероятно, эти люди в большей степени были обязаны Крижаничу своим знакомством с западными государственными порядками, западной культурой и пр. Он был первым, например, кто познакомил («обвестил») русских политиков с книгами, касающимися Русского государства, вышедшими за границей». ⁶⁰ Подчеркивая таким образом оспариваемую Брикнером популярность идей и самой личности Крижанича в современном ему кругу русских государственных и политических деятелей, Б. Д. Дацюк одновременно утверждает, что «внимание к Крижаничу проявляла совершенно определенная группа русских политических деятелей. Это были те передовые люди XVII века, которых принято считать предшественниками петровских реформ. Знакомство Морозова, Ртищева и Ордин-Нащокина с идеями Крижанича, внимание к его сочинениям со стороны Петра I наталкивает на чрезвычайно заманчивый, совершенно недоказуемый вывод — о прямой связи практической государственной деятельности этих людей с известными им мыслями Крижанича. Внешние обстоятельства даже придают такому выводу. Многие из того, что Крижанич предлагал для России 60—70-х годов XVII века, нашло свое реальное осуществление в дальнейших мероприятиях правительства Б. И. Морозова. Мероприятия, на которых в свое время настаивал Крижанич, можно увидеть и в деятельности Ордин-Нащокина... Еще теснее связь идей Крижанича с Петровской эпохой». ⁶¹

⁵⁶ Там же, стр. 10—12, 22.

⁵⁷ V. Jagić. Život i rad Juvja Križanića. Zagreb, 1917, стр. 225—226.

⁵⁸ А. Брикнер. Юрий Крижанич. — Русский вестник. СПб., 1887, т. III, стр. 575—619; СПб., 1887, т. IV, стр. 1—51.

⁵⁹ В. Ягич. Рецензия на статью П. Бессонова «Католический священник Серб (Хорват) Юрий Крижанич, Неблужский, Явканица, ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в XVII веке» (М., 1869—1870). — Rad Jygoslavenske Akademii Znanosti Umiejtnosti, кн. 18. Zagreb, 1872, стр. 164—205; V. Jagić. Život i rad Juvja Križanića, стр. 226—227.

⁶⁰ Б. Д. Дацюк. Юрий Крижанич. Очерк политических и исторических взглядов. М., 1946, стр. 106.

⁶¹ Там же, стр. 108. — На монографию Дацюка откликнулись рецензиями В. И. Пичета (Советская книга. М., 1947, № 2, стр. 67—73) и А. Гольд-